

Гриценко И.П. КОННОТАЦИИ ЭТНОНИМА. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материале английского языка)

Принимая во внимание имеющиеся на настоящий момент исследования, направленные на анализ роли этнокультурных стереотипов в формировании наивных представлений о других этнических общностях, нет необходимости дополнительно обосновывать значимость изучения в этой связи феномена этнонима. Работы Березович, Гулик, Кобозевой, Плуноян, Рахилиной представляют собой концептуальный анализ этнонима, роли и особенностей использования этнонимической лексики в создании языкового портрета того или иного этноса. Существует справедливое мнение о том, что «задача выявления стереотипов национальных характеров может быть сведена к задаче выявления коннотаций у этнонимов» [1, с.185]. Однако в значительной части исследований (за исключением Березович, Гулик) в недостаточной мере задействована ономастика в качестве богатейшего источника языкового материала. В данной статье предпринимается попытка выявить стереотипный образ ирландца на номинативном материале английского языка посредством создания ономастологического портрета указанного этноса.

Лингвокультурологический подход к концептуальному изучению этнонима непременно включает в себя анализ номинативных моделей языка, отражающих представления о других этнических общностях. Этнонимическая лексика представлена в словарях различных ипостасей существования языка, однако наиболее обширный материал для анализа содержится в таких языковых подсистемах, как жаргон, диалекты, просторечие. Указанные лексические подсистемы способны к быстрому обновлению и расширению вследствие социальных изменений, что может повлечь за собой варьирование коннотативных характеристик этнонимов.

В качестве дополнительного источника языкового материала в работе, посвященной концептуальному изучению этнонимической лексики [3, С. 233-237] предлагается использовать не востребованную ранее ономастику, и выделяются следующие единицы номинативной системы языка, формирующие ономастологический портрет «человека этнического»:

- собственно этноним
- словообразовательные производные языка
- прозвищные этнонимы («этнические клички»)
- отэтнонимические семантические дериваты
- ономастические образования, включающие этноним

Интересующий нас этноним *Irish* несомненно является источником концептуальной информации, т.к. его трактовка с позиций народной этимологии непосредственным образом связана со словом «*ire*», что в переводе означает «гнев», название *Ireland* воспринимается в аналогичном ключе, «страна гнева». Следует заметить, что коннотативный фон этнонима не всегда отражает экстралингвистические реалии, и может являться следствием исключительно языковых трансформаций. Данное утверждение может быть проиллюстрировано формированием образа «гневно-ирландца», на основе факта его принадлежности к этносу, проживающему в «стране гнева». Представлен исследуемый этноним и в категории словообразовательных производных языка посредством экспрессивно окрашенного деривата *Irisher*[12], обозначающего ирландца ирландского происхождения и носящего пейоративный характер, а также отражающего особенности этнической культуры в целом, слова *Irishism* «характерный для ирландцев» [12].

Сложнейшие взаимоотношения английского и ирландского этносов, имеющие для последнего трагические последствия, обусловили возникновение и активное употребление в английском языке прозвищных этнонимов. Характеризующую функцию выполняет широко распространенная этническая кличка *Mick* [9](от Michael), представляющая собой типичное для ирландского этноса мужское имя, которая уточняется словарной пометой «презрительно» и имеет значение (тупой, умственно отсталый). Этнопейоративные мотивы прослеживаются и в прозвищном этнониме *Paddy* (от Patrick)[9], посредством которого актуализируется семантическое значение необузданного темперамента, свирепости и неконтролируемой ярости. *Irish Mick* (тупой ирландишка) [12] и номинируемое по месту обитания *Bog Trotters* (жители болот, в особенности о крестьянах) [12], дополняют список оскорбительных этнических прозвищ.

К категории отэтнонимических семантических дериватов, содержащих коннотативный компонент, относится самостоятельная лексическая единица *Irish*, имеющая переносное значение (гнев, ярость), функционирующая также в качестве части выражения *to get one's Irish up* (выйти из себя, потерять самообладание)[10]; *to Irish it up* (добавить алкоголь в напиток) [12].

Исследование концептуального значения вышеперечисленных источников дает возможность для осуществления комплексного подхода к изучению языкового портрета определенного этноса. Он (портрет) «представляет собой систематизацию мотивов, эксплицируемых из коннотативного фона этнонима. Этот портрет есть фрагмент языковой картины мира, отражение в языке наивной мифологии, описывающей свойства и особенности отдельных «инородцев»»[3, с.247].

Вероятно, дискриминация ирландцев англичанами восходит корнями к далекому 12 веку, к временам норманнского завоевания. Одной из причин для распространения и закрепления в сознании англичан стереотипных представлений об ирландцах как народе варварском, отсталом, погрязшем в грехе следует считать труды епископа Джеральда Валлийского, который замечал, что «вся их жизнь – это скот, да и сами они живут как скот»[4]. На протяжении нескольких веков английские историки вслед за Джеральдом Валлийским обвиняли ирландцев в дикости, тупости и коварстве, а отчаянное сопротивление ирландского народа англо-норманнским завоевателям и восстания, поднимаемые в надежде вернуть свои земли, еще более укрепляли в сознании англичан стереотип «воинственного варвара-ирландца», в силу своей ограниченности не понимающего истинного низшего блага в образе английских завоевателей. В эпоху правле-

ния Елизаветы I работы историков, посвященные Ирландии и ее народу во многом напоминали собрание анти-ирландских стереотипов, которые служили основанием и оправданием политики Англии по отношению к ее географическому соседу.

Идентифицируя себя, этнос устанавливает границы своей культуры, своего этнокультурного пространства. «Одним из основных механизмов семиотической индивидуальности является граница... Это пространство определяется как «наше», «свое», «культурное», «безопасное», «гармонически организованное» и т. д. Ему противостоит «их-пространство», «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотическое» [5, с.175]. Нестандартно в английском языке существует идиома *Beyond the Pale* (в 14 в. Пейль являл собою зону, контролируемую англичанами; все территории, находящиеся за ее границей, считались неуправляемыми и дикими).

Англо-ирландское противостояние можно описать в терминах архетипического противопоставления исходной категориальной пары «мы» – «они», и в соответствии с принципом бинарной оппозиции, который лежит в основе формирования представлений о другом этносе, мотив тупости и отсталости ирландцев переключается с положительным автостереотипом англичан, считающих себя представителями высокоразвитой культуры. Полностью подтверждая позицию Л. Витгенштейна: "Язык мой - мир мой", английский язык изобилует коннотативно «нагруженными» фразами и выражениями, отражающими соответствующий гетеростереотип. Отэтнонимические семантические дериваты *Irish smart* (умный как ирландец), встреченный в контексте «*Sheep are not considered the most intelligent animals but British scientist say humans may have underestimated the woolly creatures. In fact, the British scientific community is even suggesting that the animals might even be "Irish-smart"*» (Овцы не относятся к разряду высокоразвитых животных, однако британские ученые утверждают, что человечество, возможно, недооценило эти приносящие шерсть существа. Британское научное общество даже выдвинуло предположение, что сообразительность указанных животных вполне может соответствовать уровню интеллектуального развития ирландцев) [4], и *Paddy factor* (фактор Пэдди) [12] отражают стремление англичан обвинить ирландцев в безнадежной и неискоренимой глупости. Тот же мотив прослеживается в номинативных единицах, функционирующих в сфере образной фразеологии *Irish socket set* (набор инструментов для ремонта розеток) – кувалда [12]; *Irish screwdriver* (ирландская отвертка) – молоток [12]. Развивая свою теорию об интеллектуальной неполноценности ирландцев, англичане положили начало сочинению анти-ирландских шуточек, которые мгновенно приобрели неслыханную популярность, как в среде правящей элиты, так и среди остального населения, так как точно соответствовали политическому курсу в отношении Ирландии. Герои ирландских буллов – ограниченные и примитивные Пэдди: *If it was raining soup, the Irish would go out with forks.* (Если бы с неба пролился суп, ирландец попытался бы есть его вилкой)[4].

Схематичный фрейм гетеростереотипа англичан в отношении ирландской этнической общности включает в себя образ *Fighting Irish* (Гневный ирландец). Вероятно, указанный образ сформировался не только вследствие языковой аттракции, о которой уже упоминалось выше (иге-гнев), но и по причинам экстралингвистического характера. Яростное сопротивление завоеванию своих земель и порабощению народа, неоднократные восстания, направленные на свержение английского режима на территории Ирландии, не могли не укрепить в наивном сознании англичан представление об ирландцах как народе «беспричинно» воинственным, жестоком, склонном к зверствам и убийствам, что естественным образом нашло отражение в языке. Некоторые изречения можно отнести к разряду крылатых выражений: *The Irish don't know what they want and are prepared to fight to the death to get it.* (Ирландцы не знают, чего они хотят, но готовы умереть за это в бою); *The quiet Irishman is about as harmless as a powder magazine built over a match factory* (ирландец так же безопасен, как пороховой погреб над спичечной фабрикой); *The Irish are not at peace unless they are at war* (война – лучший мир для ирландца); *There isn't a huge difference between losing their temper and killing someone* (для ирландца не существует значительной разницы между понятиями «убить» и «разозлиться»); *You will be punched (by the Irish) for no good reason...a lot.* ((Ирландцы) вас избьют без всяких видимых на то оснований... сильно).

Английский язык изобилует номинативными единицами, призванными оправдать колониальную политику Англии, что достигалось посредством представления жителей Ирландии в качестве неуправляемых и свирепых «дебоширов», на которых можно воздействовать только мечом: *paddy* (гнев, ярость)[9], *be in a paddy* (быть в ярости)[10]; *Paddy-whack* (сильный, с шумом, удар Педди)[9]; *Irish = fighting spirit* (ирландский = воинственный дух) [12]; *Irish baseball*[12], *Irish confetti*, [10] *Irish bouquet* [12] (камни и обломки кирпичей, используемые в качестве оружия); *Irish handshake* (ирландское приветствие = пощечина тыльной стороной ладони) [12]; *Irish kiss* (ирландский поцелуй = вид удара, лоб в лоб) [12]; *Irish Drunken Boxing* (ирландский «пьяный» бокс = уличная драка, участники которой находятся в нетрезвом состоянии и могут использовать в качестве оружия бильярдный кий, ножку стула или стеклянную пивную бутылку) [12]; *Irish surprise* (ирландский сюрприз = бомба, закрепленная на автомобиле) [12].

Ряд выражений демонстрируют сложные взаимоотношения ирландцев с органами правопорядка: *paddy wagon* (полицейская машина, используемая для перевозки заключенных)[11]; *paddy whacker* (полицейская дубинка)[9]; *Mick muck* (способность часто становиться участником скандалов) [12]; *Irish clubhouse* (ирландский клуб = тюрьма) [12]; *Paddy Doyle (usually to do a paddy Doyle = отбывать тюремное заключение)*[9].

Наряду с глубоко проработанным образом неуправляемого «ирландца-дебошира», следует отметить обилие английских языковых фактов, рисующих портрет ирландца-пьяницы. Это утверждение справедливо также и для паремииологического фонда языка. Гетеростереотип ирландца в глазах англичан материализуется в пословицах: *The Irish ignore anything they can't drink or punch* (Ирландцы не обращают внимание на то, что нельзя выпить или избить)[8]; *An Irishman is the only man in the world who will step over the bodies of a dozen naked women to get to a bottle of stout* (Ирландец – единственный человек в мире, который предпочтет дюжине обнаженных женщин бутылку спиртного)[8]; *Devil invented whiskey not to let the Irish work* (Дьявол

изобрел виски, чтобы ирландцы никогда не работали) [8].

Характеристика ирландца как человека, который не представляет своей жизни без выпивки, просматривается в следующих единицах номинации: *Irish breakfast* (ирландский завтрак = пиво Гиннес) [12]; *Irish coffee* (ирландский кофе = горячий сладкий кофе с виски и сливками) [10]; *Irish Toast* (ирландские тосты = 2-4 ломтика хлеба, которые погружают в тарелку, наполненную виски, после чего хлеб выбрасывают, а виски выпивают) [12]; *Paddy's eyewater* (слеза Пэдди = виски, производимое в домашних условиях) [12]; *Irish Flu* (ирландский грипп = исключительно тяжелое похмелье) [12]; *Irish plague* (ирландская чума = алкоголизм) [11]; *Irish handcuffs* (ирландские наручники = человек со спиртными напитками в обеих руках) [12]; *Irish exit* (уйти по-ирландски = уйти с общественного мероприятия в состоянии сильного алкогольного опьянения без всякого представления о том, как и когда это произошло) [12].

Соответствующий этническому сознанию способ отношения человека к миру находит свое выражение в качестве одной из наиболее фундаментальных структур культурогенеза, представленной оппозицией «свое-чужое». Данное противопоставление несет не только смысл этнической принадлежности «мы-они», но и включает в себя следующие принцип мышления: понятное–непонятное, правильное–неправильное, порядок–хаос, творение–разрушение, разрешенное–запрещенное. Заданные на языке этнического позиционирования «свой-чужой», данные мировоззренческие константы выражают некое изначальное культурное состояние, которое наиболее адекватно может быть обозначено посредством антитезы «человек-недочеловек». А.Якимович пишет: «Мы непрерывно утверждаем себя в противовес *ненашим*, ужасным чужим нелюдям» [6, с.48].

Отсубъективные характеристики ирландца, отражающие не присущие ему качества, но демонстрирующие субъективную оценку англичан, выражающуюся в терминах «непонятный», «примитивный», «неправильный», «варварский», «нечеловеческий», проявляются в следующих сентенциях: *Ireland... That damnable, delightful country, where everything that is right is the opposite of what it ought to be* (Ирландия... Эта отвратительная, изумительная страна, где все не так, как должно быть) [8]; *Irishman's rise* (ирландское повышение зарплаты = понижение зарплаты) [9]; *It's not that the Irish are cynical. It's rather that they have a wonderful lack of respect for everything and everybody* (Не то, чтобы ирландцы были циниками. Дело скорее в их поразительной способности никого и ничего не уважать) [8].

Мотив примитивности и дикости материализуется в таких номинативных единицах: *Irish ambulance* (ирландская скорая помощь = тачка) [7]; *Irish baby buggy* (ирландская детская коляска = тачка) [7]; *Irish banjo* (ирландское банджо = совковая лопата) [7]; *Paddy's lantern* (фонарь Пэдди = луна) [10]; *Irish apple/apricot/plum/grape* (ирландское яблоко, абрикос, слива, виноград = картофель) [10]; *Irish caviar* (ирландская икра = тушеное мясо) [11]; *Irish turkey* (ирландская индейка = солонина с капустой) [7]. Такие словосочетания как *Irish wash* (ирландская стирка = возможность вывернуть одежду на другую сторону и продолжать ее носить) [12]; *Irish bath/shower* (ирландский душ/ванна = чрезмерное использование дезодоранта вместо ванны) [12] отражают стремление англичан подчеркнуть собственную чистоплотность и цивилизованность в противопоставлении немытым варварам и нелюдям-ирландцам, что точно соответствует концепции архетипической тени. Даже определяя характерологические качества иной этнической общности, этнос все равно имеет в виду самое себя, но в целях сохранения положительного «мы» – образа, вытесняет из сознания малопривлекательные черты характера, наделяя ими образ «они».

Таким образом, анализ коннотаций этнонима *Irish*, несущих информацию о чертах характера представителей соответствующего этноса позволяет выявить стереотипные представления англичан об ирландцах, в которых прослеживаются мотивы интеллектуальной неполноценности, неуправляемого гнева, склонности к чрезмерному употреблению алкоголя и недостаточной цивилизованности последних. Основываясь на проведенном исследовании, необходимо отметить, что языковой портрет ирландца с точки зрения англичан последовательно и детально отражает свойственное этническому сознанию восприятие архетипического образа «чужого». Составление подобных портретов представляет собой непростой, но эффективный способ изучения особенностей материализации этнокультурных стереотипов в номинативном фонде языка.

Источники и литература

1. Кобозева И.М. Конкретный пример лексико-семантического эксперимента: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Кобозева, И.М. Лексическая семантика. – М., 2000. – С.185-196.
2. Багдасарова А. Этническое самосознание: сущность, структура, особенности формирования. Материалы научной конференции «Этнические процессы накануне XXI века». Ставрополь: СГУ, 1998. – С.36-39.
3. Березович Е.Л., Гулик Д.П. Ономазиологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка. – М.: Наука, 2002. – С.232-253.
4. <http://www.left.ru/2002/24/curtis74.html#liz>
5. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. – М.: ЯПК, 1996. – 717с.
6. Якимович А. «Свой-чужой» в системах культуры // Вопросы философии. – №4. – 2003. – С. 48-61.
7. Англо-русский словарь американского сленга. – М.: Инфосерв, 1994. – 544 с.
8. <http://www.islandireland.com>
9. The Oxford Dictionary of Modern Slang. Prep. by John Ayto, John Simpson. Oxford, 1992.
10. Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms, Catch-phrases, Solecisms and Catachreses, Nicknames and Vulgarisms. N.Y., 1983
11. Chapman– American Slang/Ed. By R.L. Chapman. N.Y., 1994
12. Urban Dictionary: Street Slang Defined by Aaron Peckham. N.Y., 2004